

Никодим (Милаш), еп. Далматинский. Рукоположение, как препятствие к браку: [Каноническое исследование] / Пер. Л. Раич // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 3. С. 429–459 (2-я пагин.). (Окончание.)

Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку ¹⁾.

(Исслѣдованіе Никодима, епископа Далматинскаго).

(Окончаніе).

II

Въ основанныхъ апостолами церквахъ, въ которыхъ хранилось чистое и неповрежденное евангельское ученіе и апостольское преданіе и которыя, потому, были свободны отъ энкратистическихъ идей, въ первые три вѣка христіанства по вопросу о бракѣ священниковъ господствовали общія постановленія, основанныя всецѣло на Св. Писаніи и вполне отвѣчающія естественному закону о бракѣ.

Епископамъ, священникамъ и діаконамъ разрѣшалось быть женатыми и не только въ томъ случаѣ, если они вступали въ бракъ до рукоположенія, но имъ дозволялось жениться и послѣ рукоположенія точно такъ же, какъ это допускалось и для лицъ изъ низшаго клира. Въ случаѣ, если епископъ, священникъ и діаконъ, или кто-нибудь другой изъ клира оставался вдовымъ, ему разрѣшалось, при его желаніи, и вторично вступить въ бракъ.

Таково ученіе божественнаго закона, какъ оно выражено въ упомянутыхъ посланіяхъ апостола Павла, что епископъ, равно какъ священникъ и діаконъ „долженъ быть одной жены мужъ“.

Основная мысль этого ученія—моногамія, которая имѣетъ абсолютное значеніе для каждаго священнаго лица и которую безусловно исключается дигамія, или двоеженство. Но и

¹⁾ См. Богословскій Вѣстникъ за Февраль 1907 года.

это ученіе, которое ясно, какъ солнце, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ энкратизмъ пустилъ глубокіе корни, послѣднимъ было истолковано въ своихъ интересахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ прямымъ смысломъ Св. Писанія. Энкратизмъ слова Апостола: „епископъ долженъ быть одной жены мужъ,“—понимаетъ не въ смыслѣ запрещенія дигаміи, т. е. совмѣстной жизни съ двумя женами, а въ смыслѣ запрещенія вторичнаго вступленія въ бракъ, или второбрачія. Подобное пониманіе приведеннаго мѣста изъ Св. Писанія замѣчается уже въ III вѣкѣ. Въ одной изъ бесѣдъ Оригена читаемъ: „отъ должностей церковныхъ удаляетъ не только прелюбодѣяніе, но и бракъ, ибо ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ не могутъ быть двоеженцами“¹⁾. Тертуллианъ, когда усвоилъ и сталъ защищать монотанистическіе взгляды и осуждать второй бракъ даже мірянъ, въ особенности требовалъ моногаміи для священниковъ въ томъ смыслѣ, что эти лица могутъ вступать въ бракъ только одинъ разъ²⁾. Подобное толкованіе усвоили на западѣ, между прочимъ, Амвросій Медиоланскій и Іеронимъ Стридонскій. Первый пишетъ: „Что скажу о цѣломудріи, когда дозволяется только одинъ союзъ, а не два, и въ самомъ супружествѣ указывается законъ—не повторять брака и не устраивать союза со второю супругою“; и, обращая вниманіе на то, что нѣкоторыя указывали на необходимость принимать въ расчетъ, если кто до крещенія былъ дважды женатымъ, такъ какъ послѣ крещенія онъ могъ быть принятъ въ клиръ,—осуждаетъ подобное мнѣніе и продолжаетъ: „Многимъ кажется удивительнымъ, почему даже вторичнымъ бракомъ до крещенія создаются препятствія къ преимущественному избранію на должность (церковную) и посвященію, когда, также, (этотъ) порокъ не изглаживается, когда въ таинствѣ крещенія дается отпущеніе: но мы должны понять, что въ крещеніи вина (проступокъ) можетъ быть отпущена, законъ же нельзя уничтожить; въ бракъ—не вина, но законъ: что относится

¹⁾ Origen. hom. XVII in Lucam: „Ab ecclesiasticis dignitatibus non solum fornicatio sed et nuptiae repellunt: neque enim episcopus, nec presbyter, nec diaconus possunt esse digami.“

²⁾ Tertull. de monogamia c. 11; de poenit. c. 9; de exhortat. castit. c. 7; ad uxor. lib. I c. 7.

къ винѣ, въ крещеніи изглаживается, а что—къ закону, супружествомъ не уничтожается“ ¹⁾. Подобное мнѣніе раздѣлялъ и Іеронимъ; онъ пишетъ: „Проповѣдникъ воздержанія не устроить брака; почему же тотъ, кто (буквально) слѣдующа апостолу, пребываетъ съ женою, какъ не женою,—посему онъ побуждаетъ дѣвицу выходить замужъ? А тотъ кто поборникъ единобрачія, почему увѣщаетъ вдову къ вторичному замужеству?“ ²⁾. И въ другомъ мѣстѣ тотъ же Іеронимъ пишетъ: „Посмотри, почему вдова не избирается, если она—не одного мужа жена, и мы думаемъ, что священство—составляетъ такое преимущество, что нельзя приводить къ алтарю никого, кромѣ имѣющаго одну жену. Ибо двоеженецъ лишается не только сана священническаго, но и милости церковной, когда считается недостойной та, которая допущена до второго брака: этому закону подчиняется и далѣе, онъ долженъ быть такимъ, чтобы могъ быть допущенъ къ священству. Ибо не избирается тотъ, кто былъ двоеженцемъ? Священники, далѣе избираются изъ народа: но и народъ подчиняется закону, благодаря которому и допускается къ священству“ ³⁾.

¹⁾ Ambros. de offic. lib. 1 c. 50: „De castimonia quid dicam, quando una tantum, nec repetita permittitur copula, et in ipso ergo conjugio lex est, non iterare conjugium, nec secundae conjugis sortiri conjunctionem: и въ др. мѣстѣ: „Quod plerisque mirum videtur, cur etiam ante baptismum iterato conjugio ad electionem muneris et ordinationis praerogativam impedimenta generentur, cum etiam delicta obesse non soleant, si lavacri remissa fuerint sacramento: sed intelligere debemus, quia in baptismo culpa dimitti potest, lex aboleri non potest; in conjugio non culpa, sed lex est: quod culpae est. in baptismo relaxatur quod legis est, in conjugio non solvitur“.

²⁾ Hieron. ep. II. ad Nepotian.: „Praedicator continentiae nuptias ne conciliet; qui apostolum legit. superest, ut qui habent uxores sic sint, quasi non habeant: cur virginem cogit ut nubat? Qui de monogamia sacerdos est, quare viduam hortatur ut digama fit? “

³⁾ Idem, ep. XI ad Geront.: „Considera, quod vidua non eligatur, nisi unius viri uxor, et nos putamus, sacerdotum hoc esse tantum privilegium, ut non admittatur ad altarem, nisi qui unam habuerit uxorem. Non solum enim ab officio sacerdotis digamas excluditur, sed et ab elemosyna ecclesiae, dum indigna putatur stipe, quae ad secunda conjugia devoluta est: quamquam lege sacerdotali teneatur et laicus, qui talem praebere se debet, ut possit eligi in sacerdotium. Non enim digitur, si digamus fuerit. Porro eliguntur ex laicis sacerdotes: ergo et laicus tenetur mandato, per quod ad sacerdotium pervenitur“. Sf. er. LXXXIII.

Такое толкованіе запрещенія апост. Павла съ теченіемъ времени было усвоено вообще въ западной церкви и держалось въ ней до тѣхъ поръ, пока не была установлена для священниковъ, находящихся подъ властью римскаго папы, обязанность Целибата.

Въ восточной церкви иначе были истолкованы слова ап. Павла: „епископъ долженъ быть одной жены мужъ“. Здѣсь слова апостола были поняты въ томъ смыслѣ, что запрещается принимать священство тѣмъ лицамъ, которые въ одно и то же время имѣли болѣе одной жены, т. е. были полигамистами, а также и тѣмъ, которые безъ достаточной причины изгоняли своихъ законныхъ женъ и брали другихъ. Такъ поступали во времена ап. Павла Іудеи и язычники, и, какъ дѣло незаконное и скверное, апостоль въ своемъ посланіи и осудилъ такое поведеніе, а для христіанскихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ издалъ постановленіе— не имѣть въ одно и то же время двухъ или больше женъ, помимо своей законной жены. Подобное толкованіе апостольскихъ словъ авторитетно подтвердилъ Іоаннъ Златоустъ, а послѣ него—Теодоритъ, епископъ Кирскій. Первый изъ нихъ въ своей извѣстной бесѣдѣ на приведенное мѣсто изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею пишетъ: „Одной жены мужъ“. Этимъ апостоль не хотѣлъ сказать, что епископъ долженъ быть безъ жены, а только хотѣлъ установить то, что должно быть; Евреямъ дозволено было жениться и по второму разу и въ одно и то же время имѣть двухъ женъ, вопліѣ законныхъ. Ради этого и было сказано, какъ и другими это понималось, что въ епископскій чинъ нужно принимать только того, кто—мужъ одной жены“ 1). Въ бесѣдѣ же на извѣстное мѣсто изъ посланія ап. Павла къ Титу Златоустъ пишетъ: „Этимъ апостоль хочетъ заградить уста тѣмъ, которые осуждаютъ бракъ, показывая тѣмъ самымъ, что бракъ—ничѣмъ не грѣшное дѣло, а, напротивъ, дѣло честное, и потому, кто пребываетъ въ бракѣ, тотъ можетъ свободно быть и на епископскомъ престолѣ. Этимъ апостоль

1) *Μίας γυνακὸς ἄνδρα: οὗ γαμοθετῶν τοῦτο φῆσιν, ὡς μὴ εἶναι ἕξῃον ἀνευ τοῦτου γίνεσθαι, ἀλλὰ τὴν ἀμειψτὰν κοιλίαν: ἐπειδὴ ἐπὶ τῶν ἰουδαίων ἕξῃον καὶ δευτέρους διηλεῖν γάμοις, καὶ δύο ἔχειν κατὰ τὰ τὸν γυναῖκας τίμιος γὰρ ὁ γάμος: τινὲς δὲ, ἵνα μίας γυνακὸς ἀνὴρ ἢ γὰρ τοῦτο εἰρησθεῖαι.* Chrysostom. homil. X. in 1 Timoth. 3, 2.

укоряеть и тѣхъ неосторожныхъ людей, которые запрещаютъ получать власть и достоинство пастыря послѣ второго брака... II, не смотря на то, что по закону второй бракъ дозволенъ, всетаки нѣкоторые его осуждаютъ, и потому онъ рекомендуетъ его, чтобы не было никакого порицанія старшихъ ¹⁾.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію фактъ, засвидѣтельствованный многими примѣрами и въ исторіи, и въ продолжительной практикѣ церковной, что многіе, женившіеся по два раза, не подвергались никакому порицанію и осужденію и, оставаясь въ клирѣ, правомочно исполняли пастырскія обязанности. Самъ Тертуллианъ, который такъ рѣзко выражался о второмъ бракѣ, какъ мы это видѣли, признавалъ, что было много и второбрачныхъ епископовъ: „Сколько вѣдь и двубрачныхъ предсѣдательствуетъ у васъ, оскорбляя, конечно, апостола!“ ²⁾. Объ этомъ вспоминаютъ и римскіе епископы Сирицій ³⁾ и Иннокентій ⁴⁾, замѣчая, какъ многіе изъ епископовъ въ Италіи и Греціи принимаютъ въ клиръ второбрачныхъ. Θεодоритъ, епископъ Кирскій совершилъ епископскую хиротонію надъ второбрачнымъ Ириніемъ. Но когда ему указали на это, онъ оправдывался тѣмъ, что его поступокъ не противорѣчитъ ни заповѣди апостола, ни практикѣ остальныхъ церквей. „Что касается дигаміи, пишетъ Θεодоритъ,—мы слѣдуемъ примѣру старшихъ“. Ибо и блаженной памяти Александръ, который тогда управлялъ этимъ (антіохійскимъ) апостольскимъ престоломъ, вмѣстѣ съ блаженнымъ Акакіемъ, епископомъ Берійскимъ, также посвятилъ второбрачнаго блаженной памяти Діогена; точно также блаженной памяти Пракліи посвятилъ Домна Кесарійскаго, который также былъ второбрачнымъ. Въ этомъ слу-

1) Ἐπιστομίζει τοὺς αἰρετικοὺς τοὺς τον γάμον διαβάλλοντας, δεικνὺς: ὅτι τὸ πρᾶγμα οὐκ ἔστιν ἐναγὲς, ἀλλ' οὕτω τιμᾶν, ὡς μετὰ αὐτοῦ δύνασθαι καὶ ἐπὶ τὸν ἅγιον ἀναβαίνειν θρόνον, ἐν ταυτῷ δὲ καὶ τοῖς ἀσεβεῖς κολάζων. καὶ οὐκ ἀφίεις μετὰ δευτέρου γάμου τὴν ἀρχὴν ἐγκρίσεισθαι ταύτην... ἵστε ὅτι εἰ μὴ κεκάλυται παρὰ τῶν νόμων τὸ δευτέροισι ὁμιλεῖν γάμοις, ἀλλ' ὁμως πολλὰς ἔχει τὸ πρᾶγμα κατηγορίας. οὐδεμίαν οὖν παρέχειν λαβὴν τοῖς ἀρχομένοις τὸν ἀρχοντα

²⁾ Quot enim et digami praesident vos, insultantes utique apostolo!⁴ Tertull. de monogamia, cap. 12.

³⁾ Siriciū epist. 1. ad Himer. Tarrac.

⁴⁾ Innocent. ep. XXIII. ad episc. Maced. cap. 1.

чаѣ мы, значить слѣдовали обычаю и примѣру людей, извѣстныхъ въ наукѣ и славныхъ по жизни. Въ такомъ же духѣ много разъ поступалъ и блаженной памяти Прокль, епископъ Константинопольскій; онъ и самъ посвящалъ второбрачныхъ и хвалилъ другихъ, которые поступали также. Подобно имъ поступали и всѣ митрополиты понтской области и Палестины, и ихъ никто не осуждалъ, и никакого соблазна по поводу этого не было“ 1). А въ другомъ мѣстѣ, толкуя нѣсколько разъ упомянутыя слова апостола Павла, тотъ же Феодоритъ пишетъ: „Въ то время у Іудеевъ и Эллиновъ былъ обычай, что нѣкоторые среди нихъ имѣли въ одно и то же время двухъ, трехъ и даже больше женъ. А разъ это теперь воспрещается, такъ какъ законы царя не дозволяютъ въ одно время имѣть двухъ женъ, то нѣкоторые замѣняютъ полигамію конкубинатомъ и сожитіемъ съ блудницами. А Божественный апостолъ заповѣдуетъ, что только тотъ, кто живетъ исключительно съ одной женой (*τὸν μίαν μόνη γυναῖκα συνοικοῦντα σωφρόνως*) и если онъ достоинъ, можетъ быть епископомъ. Апостолъ не осуждаетъ второго брака, но, напротивъ часто даже предписываетъ, побуждаетъ къ нему (*οὐ γὰρ δεύτερον τὸν γάμον ἐξέταλε, ὅτε πολλάκις τοῦτο γεγέσθαι καλεῖσθαι*), и это въ особенности съ тою цѣлью, чтобы не было никакихъ нареканій на священниковъ“ 2).

При подобномъ толкованіи указаннаго мѣста Свящ. Писанія, какое намъ даютъ самыя свѣтлыя умы восточной церкви, и которое оправдывалось практикой многихъ вѣковъ существованія помѣстныхъ церквей востока, непоколебимымъ остается ученіе божественнаго закона, на который мы указывали въ началѣ этой главы о бракѣ священныя лица. Непоколебимая устоячивость этого ученія подтверждается умолчаніемъ Св. Писанія о томъ, чтобы тайна священство (рукоположеніе) исключало собою таинство брака. Этотъ законъ воспрещаетъ подъ угрозой анаемы имѣть на ряду съ законной женой еще другую. Притомъ священныя лица должны брать въ жены только тѣхъ, которыя были свободны съ нравственной стороны отъ всякихъ подозрѣній и наре-

1) Theodoret. ep. CX. ad Domnum.

2) Theodoret. in. 1 Тим. 3, 2.

каній, такъ какъ въ противномъ случаѣ священныя лица исключались изъ клира ¹⁾).

Изъ этого общаго ученія церковное законодательство удержало два послѣднихъ запрещенія, придавъ имъ болѣе рѣзкій характеръ; остальное оно нормировало въ такомъ смыслѣ: 1) что епископъ не можетъ быть женатымъ, 2) кто посвященъ во иподіакона неженатымъ, не имѣетъ права жениться и 3) иподіаконъ, діаконъ и священникъ, если овдовѣютъ, не могутъ по второму разу жениться. Это послѣднее и будетъ составлять задачу нашего дальнѣйшаго изслѣдованія.

Первое церковно-законодательное постановленіе съ запрещеніемъ жениться лицамъ священнаго сана послѣ рукоположенія издано было отдѣльными помѣстными церквами въ IV вѣкѣ; самыя постановленія были различны, соотвѣтственно съ тѣми взглядами на бракъ священниковъ, какіе существовали въ извѣстной помѣстной церкви. Въ Галатійской церкви дозволялось жениться послѣ рукоположенія лицамъ, вступившимъ въ клиръ неженатыми, требовалось лишь разрѣшеніе на это предстоятеля церкви и предварительное заявленіе во время рукоположенія о томъ, что посвящаемый намѣренъ жениться. Затѣмъ, это постановленіе было подтверждено 10 правиломъ Анкирскаго собора 314 года относительно діаконѡвъ ²⁾. Но что оно касалось не однихъ только діаконѡвъ, но и пресвитерѡвъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ Гангрскій соборъ, бывшій около 340 года. Евстагіане-малоазійская секта, между прочимъ, проповѣдовала тотъ же самый энкратизмъ, который осудилъ ап. Павелъ, и они, осуждая бракъ, доказывали, что, кто женился, не можетъ имѣть надежды на спасеніе и дома тако-

¹⁾ Объ этомъ вопросѣ смотри статью подъ заглавіемъ—„Больной вопросъ“ въ петербургскомъ академическомъ журналѣ: „Церковный вѣстникъ“ за 1906 годъ, № 15 стр. 471—472, въ которомъ еще говорится, что русскій Св. Синодъ въ 1795 году высказался, что второй бракъ не можетъ быть препятствіемъ священнической должности.

²⁾ *Διάκονοι, ὅσοι καθίστανται, παρ' αὐτὴν τὴν κατάστασιν εἰ διαμεστέραντο, καὶ ἔρασαν χρῆναι γαμῆσαι, μὴ δουράμενοι οὕτω μένειν· οὗτοι μετὰ ταῦτα γαμήσαντες, ἔστωσαν ἐν τῇ ὑπηρεσίᾳ, διὰ τὸ ἐπιτραπῆναι αὐτοῖς ὄλο τοῦ Ἐπισκόπου, τοῦτο δὲ εἴ τις παρασιτησάντες, καὶ καταδέξάμενοι ἐν τῇ χειροτονίᾳ μένειν οὕτως, μετὰ ταῦτα ἤλθον ἐπὶ γάμον, πεπαύσθαι αὐτοὺς τῆς διακονίας.* О постановленіи этого правила смотри толкованіе правила Трульскаго собора въ книгѣ—„Правила съ тумаченима. I, 440. II, 12.

выхъ не имѣють Божія благословенія, и что женатый священникъ не достоинъ совершать литургію ¹⁾. Гангрскій соборъ осудилъ Евстаціанъ и въ своемъ 4 правилѣ изрекаетъ анаѳему всѣмъ тѣмъ, которые утверждаютъ, что не нужно принимать св. причастіе отъ женившагося пресвитера. А что здѣсь нужно разумѣть такого пресвитера, который вступилъ въ бракъ послѣ рукоположенія, а не только до рукоположенія—объ этомъ свидѣтельствуетъ текстъ этого правила и посланіе этого собора, гдѣ перечисляются ошибки Евстаціанъ и ихъ ученіе осуждавшее священниковъ, вступившихъ во второй бракъ ²⁾. Объ этомъ свидѣтельствуютъ церковный писатель V вѣка—Ермій Созомень, который изучалъ исторію Евстаціанской секты ³⁾. А что были примѣры женитьбы от-

¹⁾ *Ἐἰ τις διακρίνοιο παρὶ πρεσβυτέρου γεγαμηκός, ὃ μὴ χεῖρσι, λειτουργήσαντος αὐτοῦ, προσφοράς μεταλαμβάνειν, ἀνάθεμα ἔστω.* Объ евстаціанахъ вообще и какъ они учили о бракѣ въ частности. Смотри Правила съ тумаченима, II, 37.

²⁾ Слова текста—*πρεσβυτέρου γεγαμηκός*, въ связи съ пониманіемъ священническаго брака со стороны комментаторовъ XII вѣка, были поняты въ томъ смыслѣ, что здѣсь разумѣются священники, женившіеся послѣ рукоположенія. Такъ Вальсамонъ перефразировалъ это изреченіе въ *„ἱερέων ἐχόντων γυναῖκας*, ту же мысль выразилъ и Аристинъ въ словахъ—*„πρεσβυτέρων ὑπογυναίων“*,—что значить: женатыхъ священниковъ; Латиняне по Бевериджу перефразировали въ—*qui habent uxores*,—*matrimonio junctis*. Діонисій Младшій, соответственно понимавію Римской церкви, существовавшему здѣсь уже въ VI вѣкѣ,—поиминію въ смыслѣ запрещенія священникамъ жить въ бракѣ, кромѣ времени до рукоположенія,—перевелъ эти слова такъ:—*qui uxorem habuit*, т.-е. который имѣлъ жену до рукоположенія, но съ ней разошелся, или она у него умерла. Но такъ ли могли разсуждать о бракѣ священниковъ тѣ люди, для которыхъ не было интереса связывать духовенство celibатомъ, или препятствовать священникамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія. Главнымъ доказательствомъ того, что въ указаномъ 4 правилѣ Гангрскаго собора рѣчь идетъ о священникахъ, которые вступили въ бракъ послѣ рукоположенія, и отъ нихъ, какъ учили Евстаціане, нельзя принимать святаго причастія, служить само посланіе Гангрскаго собора, гдѣ значится: *πρεσβυτέρων γεγαμηκῶτων ὑπερφρονοῦτες* (Ам. Сиит. III, 99) что латыни переведено такъ *presbyteros, qui matrimonia contrahere, spernunt* (Bevereg. Synodik. 1, 416). Свидѣтельствуетъ о такомъ пониманіи и старій латинскій переводъ этого правила изъ временъ до Діонисія, такъ назывался: *Prisca, vercio canonum*, гдѣ эти слова переведены такъ: *presbytero, qui uxorem duxit*. Въ такомъ смыслѣ переведено это мѣсто и въ русской книгѣ правилъ: „о пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ“. Изд. Москва. 1862. стр. 238.

³⁾ *Hist. eccl. III, 14: „hi (Eustatiani), nuptias damnarent et in aedibus*

дѣльныхъ епископовъ и послѣ ихъ рукоположенія и даже безъ разрѣшенія какой бы то ни было церковной власти,— объ этомъ свидѣтельствуеть Тертуллианъ, который жалуется и дѣлаеть упрекъ епископамъ въ томъ, что они не хотятъ проводить жизнь въ дѣвственности ¹⁾. Въ Каппадокійской церкви существовалъ по этому вопросу еще болѣе строгій взглядъ. Неокесарійскій соборъ, который былъ созванъ раньше Никейскаго, между 314 и 325 годомъ, занимался исключительно вопросомъ о томъ, каковыми должны быть въ нравственномъ отношеніи священныя лица, и высказываетъ свое неодобреніе втораго брака, запрещая священникамъ даже присутствовать на свадьбахъ мірянъ ²⁾. Если таково было сужденіе членовъ неокесарійскаго собора о второмъ бракѣ мірянъ, то легко отсюда понять, что они отнесутся отрицательно, прежде всего, ко второму браку священниковъ. Такъ и было на самомъ дѣлѣ, когда отцы этого собора въ первомъ правилѣ высказали запрещеніе вдовымъ священникамъ жениться вторично и постановленіе объ исключеніи изъ клира каждаго, кто это преступитъ, не подвергая, впрочемъ, виновныхъ каноническому запрещенію ³⁾. Подобное сужденіе о второмъ бракѣ, какое мы видимъ у Каппадокійской церкви, существовало и въ церкви Сирійской гдѣ около половины IV вѣка были изданы такъ называемыя апостольскія постановленія (*Constitutiones Apostolorum*). Въ этихъ постановленіяхъ указывается, что посвящать въ епископы, пресвитеры и диаконы нужно такихъ лицъ, которые женились однажды, не обращая вниманія на то, живы ли у нихъ жены или уже умерли; но послѣ рукоположенія имъ запрещалось и вовсе вступать въ бракъ, если они были неженатыми, и повторому разу жениться, если останутся вдовыми ⁴⁾. Въ указанныхъ постановленіяхъ ничего не гово-

conjugatorum orare recusarent, et presbyteros qui uxores duxissent contemnerent“.

¹⁾ De monogamia, cap. 10.

²⁾ Канонъ 7: *Πρεσβύτερον εἰς γάμους διακομίντων μὴ ἐστιασθαι, ἐπεὶ μετανοῖαν αἰτοῦντος τοῦ διακονοῦ, τίς ἐστι ὁ πρεσβύτερος, ὁ δὲ τῆς ἐστίασεως συνελκτικῶς τοῖς γάμοις.* Сѣнтаγμα III, 80.

³⁾ *Πρεσβύτερος ἕαν γῆμι, τῆς ταξωῆς αὐτὸν μετατίθεσθαι.* Сѣнтаγμα, III, 70.

⁴⁾ *Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων VI, 17: Ἐπίσκοπον καὶ πρεσβύτερον καὶ διακονον ἔπιπομεν μονογάμους καθίστασθαι, κὰν ζῶσιν αὐτῶν αἱ γυναῖκαί, κὰν τεθνήχαισιν, μὴ ἐξείναι δὲ αἰτοῖς μετὰ χειροτονίαν ἢ ἀγάμοις ὄσαι ἐπι ἐπὶ γάμον ἔρχε-*

рится о томъ, почему воспрещенъ бракъ послѣ рукоположенія тѣмъ болѣе, что таинство рукоположенія не исключало собою таинство брака, какъ это сказано ясно и опредѣленно въ 10 правилъ анкирскаго собора, а это запрещеніе возникло въ соотвѣтствіе съ неправильнымъ взглядомъ и сужденіемъ о второмъ бракѣ вообще, установившимся и въ помѣстной Сирійской Церкви. Изъ этихъ апостольскихъ постановленій было создано 26-е апостольское правило, которое устанавливаетъ, что изъ неженатыхъ, вступившихъ въ клиръ, могутъ жениться только чтецы и пѣвцы ¹⁾).

Въ остальныхъ помѣстныхъ церквахъ, а ихъ было очень много, въ рѣшеніи этого вопроса, руководствовались общей нормой, что рукоположеніе не есть препятствіе къ браку, и потому бывали случаи частой женитьбы епископовъ, священниковъ и діаконовъ; это дозволялось и въ томъ случаѣ, если они не женатыми всупали въ составъ священной іерархіи, или если оставались вдовыми послѣ первой жены и желали вторично вступить въ бракъ. Вселенскіе соборы того времени не считали нужнымъ заниматься этимъ вопросомъ, ни опредѣлять этого особымъ канонемъ, который бы имѣлъ значеніе для всей вселенской Церкви. На первомъ вселенскомъ соборѣ нѣкоторые его члены подняли вопросъ о необходимости установить и опредѣлить, чтобы никакое священное лицо не могло быть женатымъ. Но это радикальное, какъ видно, предложеніе соборомъ не только не было принято, но даже не пересматривалось, а тѣмъ болѣе не рѣшалось ²⁾. Четвертый вселенскій соборъ занимался вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ и своимъ 14 правиломъ узаконилъ невозможность для низшихъ членовъ клира вступать въ бракъ съ лицами, не принадлежащими къ православной Церкви. Изъ текста этого канона какъ будто видно, что „въ нѣкоторыхъ епархіяхъ“ воспрещено было даже и низшимъ членамъ клира, чтецамъ и пѣвцамъ вступать въ бракъ, и что, вслѣдствіе этого, ригоризмъ въ во-

σθαι, ἢ γεγαμηκόσιν ἐτέραις συμπλέχεσθαι, ἀλλ' ἀρκεῖσθαι ἢ ἔχοντες ἧλθον ἐπὶ τῆν χειροτονίαν. F. X. Funk. *Didascalia et Constitutiones Apostolorum.* Paderbornae. 1905. I, 339. 341.

¹⁾ *Τῶν εἰς κλήρον προσελθόντων ἀγαμῶν, κελουμένων βουλομένων γαμεῖν, ἀγανώστας καὶ ψαλτας μοῦους.* Сивт. II, 33.

²⁾ Смотри толкованіе 3-го правила I вселенскаго собора. Правила I. 170.

просѣ о бракѣ членовъ клира вообще перешель всякія граицы. Насколько это было несправедливо и безосновательно, само собою понятно и съ особеннымъ удареніемъ это отмѣчаютъ и комментаторы этого канона, которые и иначе не стояли такъ одушевленно за бракъ священниковъ¹⁾. Соборъ не занимался разсмотрѣніемъ этого необычнаго запрещенія въ извѣстныхъ епархіяхъ, какъ онъ и вообще не занимался вопросомъ о бракѣ священниковъ, ограничившись лишь узаконеніемъ невозможности для членовъ клира вступать въ бракъ съ неправовѣрными.

Но то, чего не нашли нужнымъ сдѣлать вселенскіе соборы IV и V вѣковъ и узаконять то, что само по себѣ не было и не могло быть свободнымъ отъ нареканій,—сдѣлало византийское законодательство VI-го вѣка. Это было во времена Императора Юстиніана I, который взялъ въ свои руки не только то, что касалось церковнаго управленія и духовенства, но и самого вѣроисповѣданія. Вопросъ о церковной іерархіи этотъ государь считалъ однимъ изъ главныхъ въ своемъ законодательствѣ и, считая себя епископомъ внѣшнихъ дѣлъ церкви, какъ это заявлялъ о себѣ еще Императоръ Константинъ и какъ таковой, по своему положенію онъ стремился издать, прежде всего, законы, обеспечивающіе постоянное устройство этой іерархіи въ его громадномъ государствѣ. Вопросъ о бракѣ священниковъ казался Юстиніану вопросомъ первой важности и потому онъ по брачному вопросу издалъ 4 постановленія въ продолженіе краткаго 16-лѣтняго періода. Направленіе, въ духъ котораго онъ издалъ эти законы, дали ему—строгий судъ, овладѣвшій церковнымъ сознаниемъ того времени и енкратическія начала, принявшія въ Церкви ортодоксальный характеръ. Въ основаніе своихъ постановленій, изданныхъ по вопросу о бракѣ священныхъ лицъ, онъ поставилъ два уже упомянутыхъ нами правила: 1-е правило Неокесарійскаго собора и 26-е правило апостольское, и потому въ качествѣ перваго закона онъ издалъ 18 октября 530 года постановленіе о необходимости исключенія изъ клира пресвитера, діакона и иподіакона, вступившихъ въ бракъ послѣ рукоположенія²⁾.

¹⁾ См. толкованія Вальсамона на это правило. Сият, II, 253.

²⁾ Въ этомъ законѣ Юстиніана, изложенномъ, притомъ, весьма рѣзко,

Это свое постановление Юстинианъ повторилъ двумя новеллами отъ 10 марта 535 года и 18 марта 536 года ¹⁾. Но и эти законы, не смотря на государственную санкцію, не имѣли желаннаго успѣха, такъ какъ и послѣ ихъ изданія священные лица продолжали свободно жениться, какъ дѣлали это и до изданія этихъ постановленій. Десять лѣтъ спустя, въ маѣ мѣсяцѣ 546 года, въ цѣляхъ предупрежденія закононарушеній, Юстинианъ, побуждаемый константинопольскимъ Патриархомъ Миномъ, человѣкомъ, душою и тѣломъ преданнымъ аскетизму, издалъ вторую новеллу о томъ же предметѣ, но уже съ угрозою конфискаціи имѣнія каждого пресвитера, діакона и иподіакона, если они вздумаютъ жениться и послѣ рукоположенія ²⁾. Этотъ новый законъ Юстиниана дѣйствовалъ успѣшно, и потому никакое вдовое священное лицо не осмѣливалось вступать въ бракъ, боясь наказанія, которому подвергали каждого виновнаго государственные чиновники. Но и это продолжалось не долго, немного времени спустя, установилось прежнее положеніе вещей, т. е., что пресвитеры, діаконы и иподіаконы, какъ и остальные низшіе члены клира, если оставались вдовыми или если безбрачными вступали въ клиръ, принимали брачное состояніе и послѣ рукоположенія. Такое положеніе длилось при-

говорится слѣдующее: „*Sacris canonibus neque Deo amantissimis presbyteris, neque reverendissimis diaconis aut subdiaconis nuptiae contrahere post hujusmodi ordinationem permittentibus, sed solis reverendissimis psaltis et lectoribus id concedentibus: animadvertimus quosdam displicentes quidem sacros canones, pueros autem generantes ex quibusdam mulieribus, quibus conjungi secundum sacerdotalem censuram non possunt, quoniam igitur poena facinoris hujus in sola sacerdoti erat amissine, sacros autem canones non minus, quam leges, valere, etiam nostrae volunt leges: sancimus obtinere in illis, et quae sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscriptum esse legibus: et omnes istiusmodi homines tam sacerdotio, quam divino ministerio, atque etiam dignitate ipsa, quam habent, nudari, quemadmodum enim sacris canouibus prohibita sunt talia, sic et secundum nostras leges, remipsam prohibeire...*“ (Изданіе D. Gothofredi. Fraucf. a. M. 1688. col. 40—41).

¹⁾ Nov. VI. cap. 5. Nov. XXII. cap. 42 (ed. Goth.).

²⁾ „....*Si vero post ordinationem presbyter aut diaconus, aut subdiaconus uxorem duxerit: expellatur a clero, et curiae civitatis illius, in qua clericus erat cum propriis rebus tradatur*“. Nov. CXXIII. cap. 14 (Ed. Gothotr.).

близительно около 150 лѣтъ, и ни церковное, ни государственное законодательство на востокъ въ то время не придавали ему никакого значенія.

Въ концѣ VII вѣка, въ виду того, что никто уже больше не обращалъ вниманія на законы, изданные Юстиніаномъ, а также и потому, что не было никакого каноническаго постановленія, которое имѣло бы обязательное значеніе для всей Церкви,—былъ снова поднятъ этотъ вопросъ въ цѣляхъ разрѣшенія, такъ какъ упомянутые два закона разсматривались лишь, какъ постановленія помѣстныхъ церквей. Бракъ послѣ рукоположенія считался явленіемъ, вполне нормальнымъ, и въ тотъ періодъ о которомъ у насъ идетъ рѣчь, было много іерархическихъ лицъ, которые женились послѣ рукоположенія. Это дало поводъ государственной власти возстановить силу ея законовъ, изданныхъ по поводу второбрачія членовъ клира. Изданіе новаго закона казалось ненадежнымъ средствомъ, такъ какъ и съ новымъ закономъ могла случиться та же самая исторія, какая произошла съ законами Юстиніана. Поэтому тогдашній византійскій императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ вознамѣрился разрѣшить этотъ вопросъ въ окончательной формѣ опредѣленіемъ вселенскаго собора, рѣшенію котораго должны были покориться всѣ лица священнаго сана.

Съ начала 691 года былъ въ сборѣ трулльскій пятый вселенскій соборъ. Императоръ предложилъ членамъ собора рѣшить этотъ вопросъ и издать по поводу этого извѣстное правило; соборъ согласился. На немъ, между прочимъ, присутствовали представители римской церкви, которые предложили запретить священству жить въ бракѣ и ввести целибатъ. Предложеніе представителей римской церкви соборъ отвергъ; но обращая, всетаки, вниманіе на то, что тогда было немалое число священниковъ (*οὐκ ὀλίγων πλῆθος*, non exigua hominum multitudo), которые дважды женились, а также — и такихъ, которые и послѣ рукоположенія, вступали въ бракъ (*μετὰ τὴν χειροτονίαν γάμον ἐνὶ προβαμλήσαυτας*, qui post ordinationem uni matrimonio se applicarunt),—соборъ издалъ какъ необходимое постановленіе по вопросу о бракѣ священниковъ послѣ рукоположенія, повелѣвающее подвергнуть такихъ священниковъ на нѣкоторое время запрещенію (*ἐπὶ βραχίον τινα χρόνον*, brevi aliquo tempore) разлучивъ ихъ отъ женъ, и по окончаніи запрещенія возстанов-

лять ихъ въ іерархической степени (*αὐτοῖς ἐν τοῖς οἰκείοις ἀποκατασταθῆναι βαθμοῖς*, *rursus propriis gradibus restituit*). Такое постановленіе содержитъ третье правило Трулльскаго собора ¹⁾. А на будущее время этотъ самый соборъ 6-мъ правиломъ постановилъ не допускать (*μηδαμῶς ἔχειν ἄδειαν*, *nulli penitus liceat*), ни иподіакона, ни діакона, ни пресвитера вступать въ бракъ послѣ рукоположенія; а если кто осмѣлится допустить это, тотъ да будетъ изверженъ ²⁾. И это постановленіе 6-го правила Трулльскаго собора должно было имѣть значеніе общей нормы для всей восточной Церкви и на все будущее время; и какъ положительный церковный законъ, оно на самомъ дѣлѣ имѣетъ значеніе и до сихъ поръ въ православной Церкви. Съ того времени даннымъ постановленіемъ рукоположеніе было признано, какъ канонически утвержденное препятствіе къ браку.

Если сравнимъ эти два правила—3 и 6-е по ихъ содержанию, то увидимъ, что вселенскій соборъ въ принципѣ признаетъ возможность вступленія въ бракъ для священника послѣ рукоположенія, и что поэтому рукоположеніе по теоріи не есть препятствіе къ браку; на практикѣ же этотъ соборъ нашелъ нужнымъ не допускать повторенія подобныхъ фактовъ, такъ какъ это могло вызвать нареканія на духовенство

1) *Προς τούτω δὲ τῶν μὲν τῆς Ῥωμαίων ἀρισταίας Ἐκκλησίας τὸν τῆς ἀκριβείας τηρηθῆναι κανόνα προϋφειμένον, τῶν δὲ ὑπὸ τὸν τῆς Θεοφυλάκτου ταύτης καὶ βασιλίδος πόλεως θρόνον, τὸν τῆς φιλανθρωπίας καὶ συμπλαθείας, εἰς ἓν ἀμφοτέρωθεν μίξαντες πατρικῶς ὁμοῦ καὶ Θεοφιλῶς, ὡς μήτε τὸ πρῶτον ἐκλίτον, μήτε στύφον τὸ αὐστηρὸν καταλείψομεν, καὶ μάλιστα τοῦ ἐξ ἀγνοίας πτώματος εἰς οὐκ ὀλίγων ἀνδρῶν πλήθος διηκόητος. συνορθῶμεν, ὥστε τοὺς... γαμειτῆ μὲν μὴ συναρθένας, εἰ χηρὰ δὲ ἢ προσληφθεῖσα ἐπέγγαγεν, ὡσαύτως δὲ καὶ τοὺς μετὰ τὴν χειροτονίαν γάμω ἐν προσομιλήσαντας, τοῦτ' ἔστι, πρεσβύτερους, καὶ διακόηους, καὶ ὑποδιακόηους, ἤδη ἐπὶ βραχίονι τινα χρόνον εἰσθῆνίας τῆς ἱεραῆς λειτουργίας καὶ ἐπιτιμηθέντας, αὐτοῖς ἐν τοῖς οἰκείοις ἀποκατασταθῆναι βαθμοῖς.* СИНТАΓΜΑ II, 312. 313.

2) *Ἐπειδὴ παρὰ τοῖς ἀποστολικοῖς κανόσιν εἴρηται, τῶν εἰς κλήρον προαγομένων ἀγάμων μονοὺς ἀνάρρωστας, καὶ ψάλλας γαμειτῆ καὶ ἡμεῖς τοῦτο προσελάττοντες, ὀρίζομεν ἀπὸ τοῦ τῶν μηδαμῶς ὑποδιακόηον, ἢ διακόηον, ἢ πρεσβύτερον, μετὰ τὴν ἐπ' αὐτῷ προερχομένην χειροτονίαν, ἔχειν ἄδειαν, γαμικὸν ἐαυτῷ συνιστῆν συνοικέσιον εἰ δὲ τοῦτο πολὺήσοι ποιῆσαι καθαιρέσθω. Ἐἰ δὲ βούλοισι τις τῶν εἰς κλήρον προερχομένων γάμω συνάπτεσθαι γυναικί, πρὸ τῆς τοῦ ὑποδιακόηον, ἢ διακόηον, ἢ πρεσβύτερον χειροτονίας τοῦτο πράξειτω.* СИНТАΓΜΑ II, 318.

вообще, что и выразилъ трульскій соборъ въ своемъ 12 правилѣ, запрещая епископамъ жить въ бракѣ.

Первое (2) правило выражаетъ принципиальную точку зрѣнія въ ученіи о бракѣ священныхъ лицъ, второе (6) правило опредѣляетъ, какова должна быть практика соотвѣтственно понятіямъ времени. Первый изъ этихъ двухъ канонѣвъ, независимо отъ его постановленія, касающагося женатыхъ священниковъ, весьма важенъ въ томъ отношеніи, что онъ выражаетъ собою мнѣніе и признаніе вселенскаго собора, что священникъ, если онъ послѣ рукоположенія и вступилъ въ бракъ, можетъ, всетаки, оставаться священникомъ и исполнять свои священническія обязанности; значить, рукоположеніе въ основѣ не можетъ быть препятствіемъ къ браку. Подобное мнѣніе и признаніе не могъ не высказать этотъ соборъ, какъ авторитетный органъ вселенской церкви, такъ какъ оно есть ученіе Св. Писанія и, потому, предписаніе божественнаго закона. Принимая во вниманіе все это, мы должны смотрѣть на второе и 6-е правило этого собора, во-первыхъ, какъ на постановленіе, которое, если и существовало въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ, было вызвано обстоятельствами того времени, въ которое засѣдалъ соборъ, и соотвѣтствовало тѣмъ понятіямъ, какія сложились у отцевъ трульскаго собора о бракѣ священниковъ, и, во-вторыхъ, какъ на постановленіе, которое подлежитъ измѣненію, когда наступятъ другія обстоятельства времени и когда снова возвратятся къ законодателямъ церкви тѣ понятія о бракѣ вообще и о бракѣ священниковъ, какія имѣли писатели священныхъ книгъ Новаго Завѣта.

Упомянутое постановленіе 3-го канона трульскаго собора о необходимости развода съ женами для тѣхъ священниковъ, а ихъ было много (*non exigua multitudo*), которые вступили въ бракъ послѣ рукоположенія, получило нѣсколько лѣтъ спустя послѣ собора и государственную санкцію новеллой того же самаго императора Юстиніана II отъ 15 января 706 года. ¹⁾ Издана была эта новелла по поводу жалобы патріарха Кира; что большинство священниковъ, въ особенности въ западныхъ епархіяхъ патріархата, противятся подчиниться добро-

¹⁾ Въ этой новеллѣ отъ слова до слова повторяется текстъ 3 канона трульскаго собора.

вольню этому постановленію собора и не хотятъ оставить своихъ женъ. Неизвѣстно, согласились ли священники подчиниться этому постановленію послѣ его изданія; но извѣстно, что среди клира господствовало по поводу его большое недовольство не только потому, что многіе не желали подвергнуть себя наказанію, отказаться отъ семейной жизни, на которую они уже привыкли смотрѣть, какъ на законное право,—сколько вслѣдствіе общаго запрещенія и для иподіакона даже, не имѣвшаго рукоположенія, вступать въ бракъ уже въ должности иподіакона. Это было причиною и немалыхъ волненій среди духовенства, такъ какъ многіе откровенно противились этому каноническому постановленію, а церковная власть была не въ состояніи, даже и при государственной поддержкѣ, принудить духовенство къ послушанію. Во многихъ епархіяхъ константинопольскаго патріархата и почти во всѣхъ—Александрійскаго епископы ради успокоенія духовенства дозволяли имъ поступать въ духѣ упомянутаго ранѣе правило Анкирскаго собора; т. е. позволяли жениться тѣмъ, которые вступили въ бракъ неженатыми, и если они заявляли во время рукоположенія епископу о своемъ желаніи вступить въ бракъ; причемъ это вступленіе должно было совершиться не позже двухъ лѣтъ послѣ рукоположенія. Этотъ обычай распространился, какъ общій законъ, во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ восточнаго патріархата ¹⁾. Отцы VII вселенскаго собора (787) не находили даже и побужденій заниматься этимъ явленіемъ съ цѣлью прекратить его, хотя и издали много правилъ, касающихся дисциплины духовенства. Не затрогивался этотъ вопросъ и спустя сто лѣтъ послѣ собора. И только уже въ царствованіе Льва Мудраго, онъ былъ снова поднятъ.

При самомъ началѣ царствованія по просьбѣ патріарха Стефана онъ издалъ въ 886 году одну новеллу, изъ которой видно, въ какомъ положеніи находился вопросъ о бракѣ священныхъ лицъ послѣ рукоположенія. Въ этой новеллѣ констатируется существованіе обычая принятія въ клиръ не женатыхъ лицъ, которымъ дозволялось вступать въ бракъ черезъ два года послѣ рукоположенія. Императоръ находить, что такой обычай идетъ противъ

¹⁾ Это извѣстно изъ одной новеллы императора Льва Мудраго (886—912), которая будетъ приведена ниже.

постановленія, и потому приказываетъ, чтобы и на будущее время имѣло значеніе древнее постановленіе о бракѣ священниковъ; а это постановленіе—есть, по всей вѣроятности 6-е правило Трульскаго собора, хотя объ этомъ въ самой новеллѣ и не говорится ¹⁾).

Но ни эта новелла Льва, ни остальные постановленія церковнаго и государственнаго законодательства не были въ состояніи запретить священникамъ жениться и послѣ рукоположенія, а что такое положеніе существовало и послѣ,— между прочимъ, свидѣтельствуеъ патріархъ Александрійскій Маркъ, который дѣлаеъ такой запросъ Теодору Вальсамону: имѣютъ ли законное право діаконы и иподіаконы жениться? Вальсамонъ ему отвѣтилъ въ духѣ упомянутой новеллы императора Льва ²⁾). Объ этомъ имѣется свидѣтельство изъ XIII вѣка. Въ приходахъ коринѣской церкви находилось въ то время много священниковъ, которые жили во второмъ бракѣ и овдовѣвши, будучи уже священниками, женились вторично. Такое явленіе никому не бросалось въ глаза, и въ этомъ не находили ничего преступнаго до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ священниковъ не впалъ въ прелюбодѣяніе и тѣмъ вызвалъ открытый соблазнъ. Одинъ изъ тогдашнихъ монаховъ, по имени Теодосій, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, т. е. прелюбодѣяніемъ священника, поднялъ вопросъ о томъ, можетъ ли вообще священникъ оставаться въ своей должности, если онъ послѣ рукоположенія вступить въ бракъ; и сдѣлалъ запросъ у извѣстнаго въ то время въ Константинополѣ патріаршаго Хартофилакса Никифора, чтобы тотъ высказалъ ему свое мнѣніе по этому вопросу. Хартофилаксъ отозвался на просьбу Теодосія и въ 1255 году написалъ ему посланіе, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ, что по канонической дисциплинѣ духовную службу не могутъ совершать павшіе въ блудодѣяніе и женившіеся два раза ³⁾).

Изъ этихъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что до XIII вѣка нельзя было заставитьъ духовенство подчиниться тому постановленію Трульскаго собора, гдѣ говорится о

¹⁾ Напечатана въ оригиналѣ у С. Е. Zachariae a Ling., *Novelle Constitutiones imperatorum post Iustinianum*. Lipsiae, 1857. pag. 71.

²⁾ Синтагма IV, 477.

³⁾ Синтагма V, 390.

рукоположеніи, какъ препятствіи къ браку, и что вдовый священникъ не можетъ болѣе жениться; а отъ Трулльскаго собора и до времени изданія посланія Хартофилакса Никифора прошло болѣе пяти съ половиною вѣковъ. Были ли поводы въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ послѣ XIII в. спрашивать мнѣнія ученыхъ канонистовъ съ цѣлью разъяснить этотъ вопросъ, какъ спрашивали — александрійскій патріархъ Маркъ и Коринѳскій монахъ Θεодосій, и практиковалась ли, далѣе, въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ женитьба вдовыхъ священниковъ,—намъ это неизвѣстно. Фактъ, всетаки, на лицо тотъ, что ни до Трулльскаго собора, ни пять съ половиною вѣковъ послѣ него на практикѣ не обращали вниманія на запрещеніе этого собора по вопросу о второмъ бракѣ священниковъ.

III.

Постановленіе 6-го канона Трулльскаго собора, какъ постановленіе вселенскаго собора, имѣетъ общеобязательное значеніе для всей православной церкви, и никто не въ правѣ самовольно уклоняться отъ исполненія этого постановленія. Между тѣмъ, мы видимъ, что такой покорности вездѣ и всегда не было, и что весьма часто поднимался среди духовенства голосъ недовольства и даже открытаго протеста противъ запрещенія женитьбы для вдоваго духовенства; мы видѣли и причину всего этого. Эта причина существуетъ и до сихъ поръ; доказательствомъ чего служитъ проявляемое недовольство духовенства, которое въ этомъ запрещеніи видитъ актъ, не основанный ни на ученіи Св. Писанія, ни на естественномъ законѣ, и духовенство думаетъ, что достаточно небольшого желанія со стороны высшей церковной власти, чтобы помочь этому. Посмотримъ, какъ это могло бы произойти.

Запрещеніе второобрачія для вдовыхъ священниковъ не вытекаетъ непосредственно изъ божественнаго установленія, а основывается исключительно на положительномъ правѣ церкви, и на него, поэтому, нужно смотрѣть, какъ на церковный законъ, изданный церковью въ силу ея законнаго права. Между законами, основанными на божественномъ правѣ и законами, изданными церковною властью, существуетъ различіе, какъ объ этомъ учитъ церковное право.

Первые законы касаются вѣры и нравственности и имѣютъ безусловное значеніе для каждаго безъ исключенія члена церкви. Они основываются на Священномъ Писаніи и, какъ таковыя, имѣютъ и должны имѣть значеніе во всѣ времена, и всякій измѣняющій и не покоряющійся имъ перестаетъ съ этого момента быть истиннымъ членомъ церкви. Церковныя законы касаются внѣшней стороны жизни церкви и установлены для поддержанія порядка въ церкви и осуществленія цѣли, ради которой церковь существуетъ. Отсюда въ наукѣ церковнаго права эти законы называются дисциплинарными, т. е. относящимся къ дисциплинѣ церкви — церковными законами. На большомъ Константинопольскомъ соборѣ 920 года, гдѣ были представители всѣхъ церквей, подвергались пересмотру церковныя каноны всѣхъ соборовъ, начиная съ самаго ранняго собора 314 года и кончая Константинопольскимъ соборомъ 879 года, и признана была ихъ обязательность для всей церкви. Но это соборъ 920 года призналъ не въ абсолютномъ смыслѣ, какъ этого не сдѣлалъ ни Трулльскій соборъ, который объ этомъ говоритъ въ своемъ 2 правилѣ, ни седьмой вселенскій соборъ, который также объ этомъ упомянулъ въ своемъ 1 правилѣ. Законодательная власть всегда имѣла, какъ она и всегда будетъ имѣть право, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ церкви, уничтожать старыя и издавать новыя постановленія, оставаясь, конечно, вѣрной основнымъ принципамъ, которые выражены въ основныхъ заповѣдяхъ Священнаго Писанія относительно устройства и жизни церкви. Предписанія упомянутыхъ трехъ великихъ соборовъ не ограничиваютъ законодательной власти церкви измѣнять старыя законы, а ограничиваютъ только произволъ отдѣльныхъ людей, находящихся на какой-либо іерархической должности, которые, угождая людскимъ страстямъ, уничтожаютъ и измѣняютъ, вопреки духу общаго церковнаго права, законы, принятыя церковью; но эти же самыя соборы не ограничиваютъ права церкви издавать новыя законы и давать другую форму прежнимъ законамъ, если это не идетъ въ разрѣзъ съ общими потребностями церкви, сохраняя въ то же время и общій духъ законныхъ постановленій церкви. Истины вѣры и нравственности, конечно, никогда не могутъ уничтожиться и навсегда должны остаться неизмѣнными. Но дисциплинарныя постановленія, касающіяся внѣш-

ней жизни церкви устанавливающія ея внѣшнія отношенія, всегда могутъ измѣняться и измѣнялись вмѣстѣ съ самой жизнью церкви. Духъ Святой, обитавшій въ отцахъ, когда они на соборахъ издавали необходимыя для того времени законы, не перестанетъ обитать въ нихъ и когда они въ другое время соберутся, чтобъ соотвѣтственно потребностямъ и нуждамъ церкви измѣнить нѣкоторые законы, или издать новые.

Такъ какъ законы вѣры и нравственности для каждаго члена церкви безусловно обязательны и потому должны имѣть и сохранять навсегда неизмѣнный характеръ. Дисциплинарныя постановленія не могутъ быть неизмѣнными и потому въ продолженіе многихъ вѣковъ измѣнялись. Много свидѣтельствъ объ этомъ даетъ исторія церкви; изъ нихъ мы укажемъ только на нѣкоторыя. Правила: пятое перваго вселенскаго собора, девятнадцатое—четвертаго вселенскаго собора и 37-е апостольское требуютъ созывать два раза въ году епископскіе соборы въ каждомъ митрополичьемъ округѣ; а Трулльскій соборъ своимъ восьмымъ правиломъ, точно такъ же какъ и седьмой вселенскій соборъ своимъ шестымъ правиломъ измѣняютъ это постановленіе, вслѣдствіе новыхъ обстоятельствъ церковной жизни и дѣлаютъ постановленіе о томъ, чтобы на будущее время эти соборы созывались только одинъ разъ въ году. 15-мъ правиломъ Неокесарійскаго собора было постановлено, чтобы въ каждой помѣстной церкви было не больше семи діаконовъ, но Трулльскій соборъ своимъ 16-мъ правиломъ это постановленіе отмѣнилъ. Очень важное свидѣтельство объ измѣненіи дисциплинарныхъ постановленій церковныхъ, которое имѣетъ непосредственное значеніе и для нашего вопроса, даетъ намъ шестое правило Трулльскаго собора, нѣсколько разъ уже нами упомянутое. Неокесарійскій соборъ своимъ первымъ правиломъ запрещаетъ только пресвитерамъ жениться послѣ рукоположенія, не упоминая про діаконовъ и иподіаконовъ, а анкирскій соборъ своимъ десятымъ правиломъ разрѣшаетъ діаконамъ жениться и послѣ рукоположенія; Трулльскій соборъ извѣстнымъ правиломъ все это измѣнилъ и запретилъ жениться, помимо священниковъ, діаконамъ и иподіаконамъ. Какимъ критеріемъ руководствовались церковные законодатели, когда измѣняли существующія дисциплинарныя по-

становленія и замѣняли ихъ новыми,—это лучше всего видно изъ 12-го правила того же Трулльскаго собора. На шестомъ карагенскомъ соборѣ 401 года было издано постановленіе, дающее право епископамъ жить въ бракѣ со своими женами, съ условіемъ лишь воздерживаться отъ сношеній съ женой въ опредѣленное время ради священной службы. Это правило было принято на карагенскомъ соборѣ 419 года и составляетъ 70 (81) правило этого собора. Что епископъ можетъ быть женатымъ и не можетъ расходиться съ своей женой ради притворной набожности—это устанавливають 5-е и 51-е апостольское правило. Трулльскій соборъ своимъ 12-мъ правиломъ это отмѣнилъ и постановилъ, что епископъ не можетъ быть женатымъ. Это было крупное измѣненіе, идущее въ разрѣзъ съ тогдашнею дѣйствительностью: въ то время (конецъ VII вѣка) почти во всемъ александрійскомъ патріархатѣ епископы были женатыми, женатые были и въ другихъ патріархатахъ,—и всетаки отцы собора нашли, что это служить „предметомъ преткновенія и соблазна“, и потому издали извѣстное намъ правило, причемъ этотъ поступокъ свой оправдываютъ слѣдующимъ образомъ: „И это мы утверждаемъ не для уничтоженія или извращенія того, что установлено апостолами (а ими было установлено, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ. 1 Тит. 3, 2) но прилагая попеченіе о спасеніи и опреуспѣяніи на лучшее и о томъ, чтобы не допустить какого-либо нареканія на священное званіе. Ибо говоритъ божественный апостоль: „Все дѣлайте во славу Божию. Не подавайте соблазна ни Иудеямъ, ни Эллинамъ, ни церкви Божіей, такъ какъ и я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу“. (1 Кор. 10, 31—33; 11, 1). Этимъ постановленіемъ указана норма дѣятельности церкви при возникновеніи таковыхъ и подобныхъ имъ обстоятельствъ на будущее время, и когда окажется нужда въ измѣненіи или полномъ уничтоженіи существующихъ дисциплинарныхъ постановленій.

Если, такимъ образомъ, упомянутыя правила могли быть измѣнены и замѣнены другими (а можно было указать еще много другихъ апостольскихъ и соборныхъ постановленій, которыя, подобно этимъ, законодательною — властью церкви были измѣнены), то можетъ подлежать измѣненію и всякое

другое дисциплинарное правило, если только въ этомъ окажется нужда и того требуютъ интересы церкви, хорошій порядокъ и миръ въ ней. Значить, можетъ подлежать такому же измѣненію и правило, воспреещающее вдовымъ священникамъ вступать въ бракъ, такъ какъ и оно представляетъ собою ничто иное, какъ правило церковной дисциплины. Не касаясь формальной стороны измѣненія, а говоря только о перемѣнѣ канона, достаточно только сопоставить его съ вышеупомянутымъ двѣнадцатымъ правиломъ Трулльскаго собора, чтобы видѣть, насколько такое измѣненіе могло бы быть незначительнѣе измѣненія, сдѣланнаго Трулльскимъ соборомъ.

Самъ собою вопросъ о бракѣ вдоваго духовенства или, иначе говоря, о рукоположеніи, какъ препятствіи къ браку, не такъ важенъ, какъ вопросъ о бракѣ епископовъ. Онъ не такъ важенъ и потому, что право епископа имѣть свою законную жену и свою семью, основано на Священномъ Писаніи, а чтобы вдовый священникъ не могъ вступить во второй бракъ, или чтобы рукоположеніе составляло вообще препятствіе къ браку,—объ этомъ въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится; запрещеніе основано на одномъ только церковномъ правилѣ, изданномъ при особенныхъ обстоятельствахъ времени, когда среди высшей іерархіи господствовало одностороннее воззрѣніе на бракъ священниковъ. Посему, если церковная власть нашла возможнымъ измѣнить нѣчто такое, что имѣетъ основаніе въ божественномъ законѣ, то она скорѣе и гораздо свободнѣе можетъ измѣнить одно постановленіе, не имѣющее никакого основанія въ божественномъ законѣ. Въ извѣстномъ намъ двѣнадцатомъ правилѣ Трулльскаго собора говорится, что епископъ не можетъ быть женатымъ, такъ какъ это, т. е. женитьба послужила бы не „на спасеніе и преуспѣяніе людей на лучшее, а для нареканій на священное званіе“. Признавая и уважая авторитетъ власти, высказавшей подобную мотивировку правила, мы сказали бы совершенно иное, если бы дѣло касалось вопроса о разрѣшеніи брака для вдоваго духовенства. Подобное разрѣшеніе не послужило бы препятствіемъ въ дѣлѣ спасенія людей и ихъ преуспѣянія въ добрѣ; оно не вызвало бы и нареканій на священническое званіе, а скорѣе это было бы средствомъ успокоенія тѣхъ, которые заботятся о нравственности и спасеніи людей, и фактическимъ уничтоженіемъ различныхъ

нареканий на духовное званіе вообще и на вдовыхъ священниковъ въ частности. При томъ, если обратить вниманіе на сакраментальный характеръ таинства брака и таинства священства (рукоположенія), то мы увидимъ, что нигдѣ въ догматическомъ ученіи православной церкви не найдемъ мысли о преимуществѣ одного таинства предъ другимъ и что одно таинство исключаетъ другое. Оба таинства — божественнаго происхожденія и оба одинаково святы и спасительны. И никто не можетъ доказать, что рукоположеніе само по себѣ служить препятствіемъ къ браку, или что это препятствіе есть непосредственное или посредственное слѣдствіе рукоположенія. Ни о чемъ подобномъ не учить даже и римско-католическая церковь, которая установила целибатъ для своего духовенства ¹⁾. Рукоположеніе никогда не можетъ повторяться, а второй бракъ рекомендуется самимъ апостоломъ Павломъ ради предохраненія отъ плотскихъ вождельній. Рукоположеніе могутъ получить только избранные; а бракъ — законъ природы для всѣхъ людей. Когда Богъ сказалъ первымъ людямъ: „плодитесь и размножайтесь“, то въ лицѣ нихъ Онъ сказалъ это всѣмъ людямъ, живущимъ въ мірѣ; а чтобы эту заповѣдь исключались священники, случайно овдовѣвшіе, объ этомъ въ Св. Писаніи ничего не говорится, точно такъ же, какъ въ Св. Писаніи не говорится и о томъ, чтобы церковь имѣла право лишать человѣка его естественной свободы и принуждать его силою подчиниться игу закона. Если бракъ есть нормальное—состояніе всѣхъ людей, то изъ него не исключаются и священники, и если жена-таго можно рукополагать, и ему разрѣшается, какъ священнику, жить въ бракѣ, причемъ тайна брака не исключаетъ таинства рукоположенія, то тогда нѣтъ никакихъ основаній

¹⁾ Проф. I. Ф. Шульце, приведя постановленіе Тридентскаго собора о целибатѣ священниковъ, пишетъ слѣдующее: „Die Kirche hat nicht erklärt, dass aus dem Wesen der Obrdination die Nichtigkeit der Ehe eines Priesters folge, m. a. W. dieselde hat nicht die absolute Nothwendigkeit des Cölibats zum Dogma erhoben, konnte dies auch nicht, weil solche Ehen lange Zeit hindurch als gultig von der Kirche angesehen worden.. Das Ehehinderniss des geistlichen Standes, soweit er die höheren Wiehen umfasst istzdurch ein positives, allgemeines Desetz der Kirche aufgestellt, aber ein nothlorneiger Asfluss der Oreination“. *Handbuch] dis katholischen Ehrechts. Diessen, 1855. S. 208. 209.*

запрещать вдовымъ священникамъ вступать въ бракъ, а также запрещать жениться послѣ рукоположенія вступившему въ клиръ неженатымъ. Запрещеніе это можно оправдывать сотнями доказательствъ, какъ дѣлаютъ римско-католическіе теологи, когда оправдываютъ целибатъ священниковъ, но всѣ они падаютъ и должны пасть предъ естественнымъ закономъ о бракѣ, провозглашеннымъ самимъ Богомъ и подтвержденнымъ въ христіанствѣ Сыномъ Божиимъ.

Говорить о практической сторонѣ этого вопроса будетъ излишнимъ, такъ какъ во всѣхъ славянскихъ церквахъ, и, прежде всего, въ русской, а, можно сказать съ увѣренностью, что ни въ одной изъ помѣстныхъ православныхъ церквей нѣтъ въ настоящее время человѣка образованнаго и ясно представляющаго условія нормальной жизни въ обществѣ, который бы не понималъ, насколько ужасна и жалка жизнь вдовыхъ священниковъ, и насколько неоснователенъ самъ по себѣ тотъ законъ церкви, имѣющій и по сію пору абсолютное значеніе для всей православной церкви, который запрещаетъ священникамъ вторично жениться, и, вслѣдствіе этого насколько велика нужда въ измѣненіи указаннаго постановленія съ цѣлью разрѣшить священнымъ лицамъ жениться и послѣ рукоположенія, какъ это было въ продолженіе многихъ вѣковъ въ древней церкви. Пусть объ этой практической сторонѣ вопроса говоритъ то, что сказано объ этомъ ранѣе епископомъ Живковичемъ въ его брошюрѣ, изданной въ 1877 году:

„Жизнь вдоваго священника самая жалкая, и въ особенности—жизнь того, у котораго остались маленькія дѣти. Онъ не можетъ безъ законнаго друга ни домомъ управлять, какъ этого требуетъ апостоль Павелъ, ни страннолюбивымъ быть; такъ какъ безъ уха жены пиръ и угощеніе глухое, говоритъ сербскій народъ; а чужіе пчелы растаскиваютъ и тянутъ каждая въ свою сторону, и такимъ образомъ, при его управленіи у него и домъ пропадетъ, а съ домомъ и его дѣти, а съ дѣтьми и самый большой контингентъ нашего священническаго поколѣнія. Безъ чужой же ему несчастному священнику нельзя быть, чтобы болѣзни и различныя семейныя нестроенія безъ призора жены не могли его мучить и разстраивать.

А что сказать относительно нравственнаго ущерба для народа и церкви, который получится въ результатъ запре-

щенія? А пока дѣло обстоитъ въ такомъ порядкѣ, предупредить и повліять на него не возможно. Невозможно этого сдѣлать еще и потому, что и помимо аккуратной и благоправной жизни священника, тяжелое сомнѣніе ложится на такое положеніе, котораго и сама церковь, съ одной стороны, терпѣть не можетъ, а, съ другой,—она должна, въ ущербъ себѣ, терпѣть все до тѣхъ поръ, пока это положеніе продолжается. Такихъ ненормальныхъ явленій нѣтъ при другомъ таинствѣ, напр., при таинствѣ брака и при томъ положеніи, какое это тайна создаетъ ¹⁾.

Такъ писалъ объ этомъ важномъ вопросѣ сербскій первосвятитель, который былъ настоящимъ епископомъ народа, раздѣлявшимъ каждую боль своего народа и духовенства. И едва ли можно найти человѣка, взирающаго собственными глазами на вещи, которому данъ разумъ для правильнаго сужденія о вещахъ, который бы сталъ отрицать эту настоящую и непоколебимую истину, сказанную епископомъ Живковичемъ.

IV.

Теперь важенъ вопросъ о томъ, какъ провести измѣненіе этого постановленія. Это постановленіе гласитъ, что ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не могутъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія. Измѣнить это постановленіе можно въ смыслѣ разрѣшенія иподіакону, діакову и пресвитеру вступать въ бракъ и послѣ рукоположенія; и разрѣшить бракъ не только тѣмъ, которые вступили въ клиръ неженатыми, но и тѣмъ, которые вступили въ составъ іерархіи вдовыми. Что подобное измѣненіе исполнѣ основательно, это мы видѣли, точно такъ же какъ мы видѣли, что правило, содержащее это постановленіе имѣетъ измѣняющій характеръ, какъ и всякій другой законъ церковной дисциплины. Измѣненіе это можетъ произойти или въ томъ смыслѣ, что нужно

¹⁾ Мнѣніе о жендби удовог свештенства. Панчево, 1877. Стр. 14—15. Объ этомъ сочиненіи епископа Живковича написалъ отзывъ Dr. Пейчичъ и овъ былъ напечатанъ въ Панчевѣ того же года. Въ этомъ отзывѣ овъ обращается къ сербскимъ епископамъ и въ заключеніе пишетъ слѣдующее: „Простите и избавьте, господа, этихъ (вдовыхъ священниковъ) несчастныхъ, но невинныхъ христіанскихъ рабовъ отъ тѣхъ тяжелыхъ церковныхъ веригъ, судъ и осужденіе которыхъ давно уже высказалъ весь цивилизованный духовный и свѣтскій міръ“.

совсѣмъ уничтожить это постановленіе и замѣнить его новымъ въ духѣ дисциплины, которая имѣла значеніе въ первое время Церкви Христовой, или же усвоить то, что можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ дать диспенсацію отъ такого строгаго каноническаго требованія.

Первое, согласно правиламъ Церкви, могло бы случиться только въ томъ случаѣ, если бы это постановленіе отмѣнила та власть, которая его издала. Постановленіе это было сдѣлано вселенскимъ соборомъ, значитъ, только этотъ соборъ и могъ бы уничтожить его и замѣнить новымъ. Но о созывѣ въ настоящее время вселенскаго собора, при существующихъ въ православномъ мірѣ политическихъ обстоятельствахъ, нечего и думать. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы въ томъ только случаѣ, если бы всѣ автокефальныя церкви снеслись письменно по данному вопросу и общимъ голосомъ его рѣшили.

Такой способъ рѣшенія церковныхъ вопросовъ, касающихся иногда даже и вѣры, встрѣчается въ исторіи не разъ. Случалось, что выставлялся для рѣшенія вопросъ, касавшійся вѣры и церковной дисциплины, имѣвшій значеніе для всей церкви, и іерархи, въ епархіяхъ которыхъ онъ возбуждался; подвергали его разсмотрѣнію на помѣстномъ соборѣ и уже потомъ свое постановленіе сообщали остальнымъ помѣстнымъ церквамъ, которые, въ свою очередь, принимали его и на практикѣ, этимъ рѣшеніемъ руководствовались. Случалось и такъ, что какой-либо помѣстный соборъ, не считая себя въ правѣ единолично издавать постановленія, спрашивалъ, мнѣнія остальныхъ помѣстныхъ церквей и, если всѣ были согласны съ извѣстнымъ постановленіемъ, оно провозглашалось отъ имени всей церкви и имѣло такое значеніе, какъ если бы было утверждено на вселенскомъ соборѣ ¹⁾. Такимъ же способомъ появилось въ XVII вѣкѣ: „Православное исповѣданіе католической и апостольской вѣры въ церкви восточной“, въ которомъ получили общецерковный характеръ нѣкоторые церковные обычаи, имѣвшіе ранѣе только мѣстное значеніе, и измѣнены были отдѣльныя постановленія въ томъ направленіи, какого требовало тогдашнее положеніе церкви ²⁾.

¹⁾ Dr. Н. Милаш, Црквено право § 51 и 83.

²⁾ Наприм. I часть 87 и слѣдующіе отвѣты, гдѣ говорится о церковныхъ заповѣдяхъ.

Это—самый лучший способъ, при помощи котораго можно было бы измѣнить постановленіе о запрещеніи брака для священныхъ лицъ; стоитъ только какой-либо изъ автокефальныхъ церквей, напр., Сербской или Русской, поднять этотъ вопросъ; съ ними согласились бы и другія автокефальныя церкви, и такимъ путемъ измѣненія получило бы общезначительный характеръ для всей православной Церкви.

Измѣненіе этого постановленія могла бы осуществить та или другая автокефальная церковь. Излишнимъ будетъ говорить здѣсь отдѣльно о значеніи и правахъ одной какой-либо автокефальной церкви въ сравненіи съ правами и значеніемъ вселенской церкви ¹⁾. Каждая автокефальная церковь имѣетъ полную законодательную власть только при сохраненіи тѣхъ принциповъ и началъ, лежащихъ въ основѣ вселенской церкви ²⁾. Относительно этой законодательной власти автокефальныхъ церквей правила предписываютъ строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы ихъ законодательныя постановленія не только не оскорбляли основъ вселенскаго церковнаго устройства, но и не были противны истинному духу Христовой церкви, т. е. духу православія, святости, нравственной чистоты и іерархическихъ правъ, а только касались бы въ правилахъ отдѣльныхъ частныхъ сторонъ, а не основной ихъ мысли, только внѣшняго ихъ примѣненія, а не внутренней силы, только формы церковнаго управленія, а не сущности его. Соотвѣтственно этому законодательство автокефальныхъ церквей на соборахъ не можетъ касаться предметовъ догматическихъ, богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ, которые основаны на божественномъ правѣ и освящены авторитетомъ вселенской церкви. За исполненіемъ этого вселенская церковь всегда строго смотрѣла; особенное вниманіе она обращала на сохраненіи ихъ навсегда и во всемъ въ помѣстныхъ церквахъ, какъ они на вселен-

¹⁾ Милаш Црквено право § 85.

²⁾ „Ибо, пишетъ карагенскій соборъ 424 года папѣ Целестину, никейскій соборъ признаетъ, что ни въ одной церковной области не будетъ сокращена благодать Св. Духа, чрезъ которую священники Христа ясно видятъ правду и твердо ее сохраняютъ..., или развѣ есть кто-либо такой, который бы могъ вѣровать, что Богъ нашъ можетъ вдохновлять правдой въ сужденіяхъ одного, кто бы онъ ни былъ, а многочисленнымъ священникамъ, сованнымъ на соборъ, въ этомъ откажетъ?“ Правила II, 267.

скомъ соборѣ были установлены, изболнчая и исправляя и самое незначительное отступленіе, появившееся въ той или другой помѣстной церкви. Въ вопросахъ дисциплины церковное законодательство должно было обращать вниманіе на основныя церковно-законодательныя постановленія и допускать какую-нибудь перемѣну въ вопросахъ дисциплины только при условіи сохраненія этихъ основныя постановленій, имѣя въ то же время всегда въ виду благо церкви, миръ и любовь между духовенствомъ и народомъ и чтобы не было нареканій на духовное званіе ¹⁾. На основаніи этихъ каноническихъ постановленій о законодательной власти автокефальныхъ церквей, послѣднія проводили эту власть чрезъ всѣ вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя церковныя законы, которые изданы были,—въ особенности константинопольскимъ патріаршимъ синодомъ,—объ епархіальныхъ епископахъ, ихъ избраніи и отношеніи къ другимъ епископамъ и митрополитамъ, о правахъ митрополита, о церковномъ имуществѣ и управленіи имъ, о монашеской и монастырской дисциплинѣ, о бракѣ—условіяхъ и препятствіяхъ къ браку, о брачномъ разводѣ, о дисциплинѣ священниковъ и т. д.,—законы, имѣвшіе полную силу, признанныя, потому, и всѣми остальными автокефальными церквями ²⁾. И потому, если какая-либо изъ автокефальныхъ церквей приняла бы на себя инициативу изданія новаго закона о бракѣ священниковъ, ради устраненія нареканій на нихъ, о чемъ говоритъ Трулльскій соборъ въ своемъ 12-мъ правилѣ, и если бы это было сдѣлано въ такомъ смыслѣ, что исключало бы всякую возможность повода къ преткновенію и соблазну, изданіемъ такого закона духовное сословіе было бы возвышено и въ

¹⁾ Милаш, Церквеное право. Стр. 482.

²⁾ См. апостольское правило 37, антиохійскаго собора—правило 20 лаодикійскаго—40, кареагенскаго—95 и толкованіе на нихъ. Сравни рѣшеніе константинопольскаго патріарха Сисинія отъ 21 февраля 997 г. (Ап. Синт. V, 11—19), патр. Сергія 1010 года въ толкованіи Вальсамана 13 правила седьмого вселенскаго собора (*ibid.* II, 614); патр. Іоанна XIV. (Acta patr. Complut. I, 206—210); патр. Филовея I. 1353 года (*ib.* I, 354); патр. Григорія VI отъ 10 февраля 1839 г. (Синт. V, 164). Право автокефальныхъ церквей издавать законы для своей области подтвердила въ свое время и государственная власть, о чемъ свидѣтельствуеетъ приведенная въ *Базиліакѣ IX вѣка* новелла императора Юстиніана Nov. 137 cap. 4 (*Basilicor.* III, 1. 17).

нравственномъ отношеніи могло бы служить примѣромъ для народа, то этимъ поступкомъ извѣстная автокефальная церковь нисколько не погрѣшить противъ каноническихъ постановленій о законодательной дѣятельности; она этимъ закономъ не только „не уничтожила бы и не измѣнила того, что было установлено апостолами“, какъ объ этомъ замѣчаетъ канонъ, а, напротивъ, привела бы въ порядокъ и возстановила бы въ существѣ дѣла то, что повелѣваетъ Священное Писаніе Новаго Завѣта и что имѣло значеніе закона въ апостольской церкви, а по примѣру ея и въ послѣдующія времена церкви Христовой. Одинъ примѣръ изъ недавняго прошлаго болѣе всего освѣщаетъ и уясняетъ для насъ вопросъ о правѣ одной автокефальной церкви измѣнять самостоятельно какое-либо законодательное постановленіе. Онъ касается не одной только дисциплинарной стороны, но и такого предмета, который глубоко затрагиваетъ и догматическую сторону церковнаго вѣроученія. По догматическому ученію крещеніе должно совершаться чрезъ трехкратное погруженіе крещаемаго въ воду, хотя не отрицается, какъ неправильное, и крещеніе, совершенное чрезъ обливаніе, и крещаемаго такимъ образомъ считаютъ Христіаниномъ, и потому второй разъ крестить его уже нельзя. Это имѣетъ для всей церкви значеніе обязательнаго закона. Такое же значеніе такая практика имѣла и для греческой церкви до второй половины XVIII вѣка. Въ это время на константинопольскомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ патріарха Кирилла V было постановлено не признавать христіаниномъ того, кто крещенъ черезъ обливаніе (а не погруженіе), и таковыхъ лицъ нужно крестить снова. Соотвѣтственно этому постановленію константинопольскаго собора въ греческой церкви стали перекрещивать каждого римо-католика, желающаго принять православіе. Постановленіе это остается въ силѣ и до настоящаго времени ¹⁾. Какъ видимъ, такое постановленіе—дѣло церковнаго законодательства, но дѣло, которымъ церковь нарушила одинъ изъ основныхъ законовъ вселенской церкви, допустивъ возможность вторичнаго крещенія одного и того же лица. Но постановленіе это ограничилось одною только константинопольскою церковью, такъ

¹⁾ Правила I, 584—586, срав. I, 278.

какъ ни одна изъ автокефальныхъ церквей его не приняла, вслѣдствіе чего въ нихъ признаются христіанами и римокатолики, и протестанты, хотя бы послѣдніе были крещены обливательно. И не смотря на все это, ни одна изъ автокефальныхъ православныхъ церквей не осуждаетъ и не лишаетъ общенія со вселенскою церковью греческую церковь за такой образъ дѣйствій, признавая возможность существованія основательныхъ причинъ для изданія подобнаго постановленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, право модификаціи извѣстныхъ законовъ въ своихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, если это измѣненіе постановленія автокефальною церковью даже и въ такомъ вопросѣ, который касается догматическихъ основъ церкви, можетъ быть оправдываемо, то тѣмъ болѣе это одобреніе можетъ быть высказано тамъ, гдѣ поднимается вопросъ объ измѣненіи законовъ церковныхъ. А что это право всегда признавалось и должно признаваться соотвѣтствующимъ характеру православной церкви,—это мы видѣли выше.

Что запрещеніе брака для иподіаконовъ, діаконвъ и пресвитеровъ есть постановленіе дисциплинарнаго характера, это излишне доказывать. Полная отмѣна этого постановленія (*abrogatio legis*) могла бы случиться въ томъ только случаѣ, если бы вмѣсто него было бы издано постановленіе, дозволяющее упомянутымъ лицамъ (конечно, если они не давали торжественнаго обѣщанія сохранять всегда дѣвство) вступать въ бракъ и послѣ рукоположенія (Хиротоніи) во діаконы, или пресвитеры и послѣ посвященія (хиротесіи) въ иподіаконы,—при чемъ это разрѣшеніе должно простираться и на тѣхъ, которые вступили въ клиръ безбрачными и на тѣхъ, которые оставались вдовыми послѣ перваго брака. Подобное измѣненіе имѣетъ право производить въ предѣлахъ своей области каждая автокефальная церковь и она нисколько въ этомъ не погрѣшитъ противъ основныхъ началъ православно-церковнаго права; точно такъ же, какъ она не перешагнула бы этимъ и границы своей канонически признанной законодательной власти. Если бы это измѣненіе было усвоено и остальными автокефальными церквами, то оно стало бы всеобщимъ, если остальныя церкви этого не усвоятъ въ виду какихъ-либо собственныхъ соображеній, то въ такомъ случаѣ церковь, внесшая измѣненіе, осталась

бы одна съ своей отдѣльной практикой по вопросу о бракѣ священниковъ и занимала бы то же самое положеніе, какое въ этомъ вопросѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ занимали церкви галатійская и каппадокійская, которая, не смотря на это, никогда не переставали быть видной и важной частью вселенской церкви.

Если не захотятъ въ скоромъ времени отмѣнить этотъ устарѣвшій законъ,—къ чему рано или поздно въ православной церкви должны будутъ прийти,—то соборъ автокефальной церкви можетъ осуществить это въ томъ смыслѣ, что, не уничтожая формально этого закона, онъ, какъ предлагалъ покойный епископъ Живковичъ, при данныхъ обстоятельствахъ и когда чувствуется основательная потребность, можетъ уполномочить епархіальнаго епископа дать диспенсацію (разрѣшеніе на отступленіе) отъ исполненія этого закона и, такимъ образомъ, дозволить священному лицу вступить въ новый бракъ и послѣ рукоположенія,—а я къ этому добавлю еще и то, что епархіальный епископъ долженъ добиваться отъ собора права на разрѣшеніе вступать въ бракъ и тому иподіакону, діакону и пресвитеру, который вступилъ въ клиръ неженатымъ и не связалъ себя заранѣе обѣтомъ всегдашняго дѣвства.

Въ этомъ вопросѣ не нужно никогда забывать, что запрещеніе лицамъ духовнаго званія вступать въ бракъ не есть постановленіе божественнаго права, и что, по догматическому ученію православной церкви, тайна священства не исключаетъ таинства брака.

Кто это ясно представляетъ себѣ, для того легко рѣшеніе вопроса о рукоположеніи, какъ препятствіи къ браку.

Переводъ съ Сербскаго Л. Раича.
